

В Свердловской области уже стало традицией отмечать в ноябре День работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Происходит это почти на месяц позже установленной в календаре даты профессионального праздника аграриев. Уборочная страда на Среднем Урале, в силу природных условий, часто затягивается. Так что полностью сбросить с себя груз забот об урожае и праздновать раньше наши сельчане не могут себе позволить. И вот сегодня, когда страда позади, в Екатеринбурге пройдёт торжественный приём передовиков агропромышленного комплекса Свердловской области. О некоторых из них журналисты «ОГ» подготовили свои материалы, предлагаемые в этой подборке.

«Некоторые уменьшают, а мы расширяем»

СПК «Килачёвский» Ирбитского муниципального образования – признанный лидер по производству молока и зерна в нашей области. Даже в нынешнем году, столь неблагоприятном для земледельцев, здесь намолотили в среднем с каждого гектара по 45,2 центнера зерна. Это – лучший результат среди сельхозпредприятий Среднего Урала. Тем более удивительно было услышать слова председателя «Килачёвского» Анатолия Никифорова о том, что хозяйство собирает лишь треть, максимум – половину того, что может дать ирбитчанам их земля.

– Если так, то неужели реально в наших условиях получить 90 и 100 центнеров зерна на круг? – спрашиваю своего собеседника.

– Та урожайность зерновых, которой мы достигли, это не предел. Например, пшеница в этом году дала с каждого гектара по 52,9 центнера зерна. Потому что применили интенсивную технологию выращивания зерновых. Чтобы получать больше, требуются новые капитальные вложения: на покупку современных семян, минеральных удобрений, – рассказывал Анатолий Никифоров.

В августе, во время уборки, самому довелось увидеть, каков он, урожай килачёвцев, воочию. На чистых от сорня-

ков полях колосьям, как мне показалось, было тесно. Всё пытался разговорить главного агронома «Килачёвского» Владимира Шарاپова: как такое возможно, ведь засуха была? Тогда, на поле, долго беседовал с главным агрономом было недосуг. И вот сейчас, спустя пару месяцев, задаю тот же вопрос.

– Тут много факторов сыграло свою роль, – поясняет Владимир Шарاپов. – Какое-то из них накладывались даже не в этот год, положительный эффект от многих из них накапливался постепенно, год за годом.

Сейчас агрономическая служба хозяйства общается с получателями результатов. Данные по каждому полю,

по каждому сорту и культуре заносят в компьютер, затем будут анализировать. Выводы лягут в основу плана посева будущего года. Для которой, как мне пояснил Владимир Шарاپов, сделан хороший задел: есть выровненная зябь, засыпаны на сто процентов классные семена самых перспективных сортов. Удобрения вот только осталось закупить. Правда, цену на них производители загнали высокую, даже по меркам передового и не бедного хозяйства. Не зря здесь сделали упор на такой проверенный, дедовский метод восстановления плодородия земли, как внесение в почву органики.

В прошлом сезоне вывезли на поля 60 тысяч тонн «ликсир плодородия». Причём навоз компостируют вместе с соломой. На такую поделку очень отзывчива кукуруза, выращиваемая на силос.

В компьютерной базе данных о минувшей килачёвской страде прощу найти самый высокий показатель урожайности. Оказалось, что пше-

ничное поле близ села Чернолицкое дало нынче с каждого из своих 23 гектаров по... 75,9 центнера зерна. Выходит, не зря председатель говорил о том, что нынешние урожаи – лишь половина того, что могла бы давать здешняя пашня.

Такая забота о земле не случайна. В СПК «Килачёвском» самое большое в области дойное стадо – почти 2300 коров. Но и это, как оказалось, не предел.

– Если внедрить современные технологии можно и шесть тысяч коров держать, – заметил Анатолий Никифоров. Три года назад здесь построили современный животноводческий комплекс. Летом этого года на ирбитской суперферме побывал губернатор Александр Мишарин. Он дал высокую оценку работе местных животноводов. Сейчас на повестке дня возведение третьей очереди килачёвского комплекса. В новом корпусе разместят стельных нетелей. Тем самым решится проблема, которая пока сказывается на работе других ферм.

– При эксплуатации комплекса у нас так сложилось, что через него проходит весь ремонтный молодняк, и только отбракованный скот поступает на другие фермы. Иначе нельзя: новейшее дорогостоящее оборудование должно быть загружено по полной. Но на других фермах работают такие же люди, они тоже хотят получать достойный заработок, – рассуждал мой собеседник.

– Где же выход? – В перспективе мы будем строить такие же комплексы и на других отделениях. Правда, тут палка о двух концах: например, на прежней килачёвской ферме работали 63 человека. На комплексе сейчас – 28. Придётся подумать, чем занять освободившихся людей. У нас не город, где можно выставить на улицу лишние работников и они сами как-нибудь устроятся. На селе так поступать нельзя, – пояснил Анатолий Никифоров.

– Чтобы занять народ, наверняка, придётся расширять производство? – А мы это и делаем! Неко-

ТРУДОМ КРЕСТЬЯНИНА

На молочной вахте

Для одних работа – это место, где зарабатывают деньги, для других, помимо этого, – возможность реализовать свой потенциал. Мастер смены ОАО «Молочная Благодать» Светлана Кудреватых – из второй категории людей. За тридцать лет для неё стала привычной двенадцатичасовая вахта на молочном заводе.

Молочный завод в Кушве работает почти круглосуточно. Всего на четыре часа (с часу ночи до пяти утра) в его цехах воцаряется тишина. Всё остальное время здесь гудит техника и хлопочут люди. В пять часов утра начинается работа первая смена, в час дня, когда с животноводческих ферм привозят свежее молоко, к ней на подмогу приходит вторая смена. Каждое из 35 наименований выпускаемой здесь молочной продукции требует соблюдения определённой технологической цепочки: включить один вид оборудования, выключить, перейти на другой, затем на третий.

Светлана Кудреватых знает наизусть этот непростой ритм жизни большого предприятия. Она пришла на Кушвинский городской молочный завод (теперь ОАО «Молочная Благодать») в 1981 году. Начала с должности секретаря директора. Позже перешла в производственную лабораторию и поступила на заочное отделение Ульяновского техникума молочной промышленности.

– Я сама по характеру человек энергичный, поэтому легко нахожу общий язык с бойкими работниками. Человек пятнадцатилетний у меня в семье таких есть. Ещё очень высоко ценю чувство ответственности. Хорошо работать с теми, кто точно выполняет мои указания. У нас – пищевое предприятие. Оно требует особой дисциплинированности, – объясняет она.

– В дополнение к нелёгкой работе Светлана Георгиевна взяла на себя ещё и роль главного организатора досуга наших сотрудников, – рассказывает начальник производственной лаборатории ОАО «Молочная Благодать» Жанна Гулакова. – Большая часть наших выездов на природу или на экскурсии проводится по её инициативе. Такие мероприятия помогают создать доброжелательную атмосферу в коллективе. А когда люди сплочённые, им и работать легче.

По данным министерства сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области, за восемь месяцев текущего года компания «Молочная Благодать» увеличила объём выпуска цельномолочной продукции на 22,4 процента по сравнению с аналогичными данными прошлого года. В достижении такого результата есть и большая заслуга Светланы Георгиевны.

– Я к нашему молокозаводу прикипела душой. Не представляю, как сложилась бы моя жизнь, если бы я сюда не пришла, – признаётся она.

– Конечно, у каждого из моих подчинённых свой характер, свои проблемы. Всё это нужно учитывать, – говорит Светлана Кудреватых. – Приходишь на завод и знаешь, что должна сделать всё качественно, не отходя от технологии.

Это важно. Ведь хочется, чтобы люди, отдавая молочную продукцию из Кушвы, вспоминали нас добрым словом.

– Конечно, техникум дал мне немало полезных знаний, но сама я считаю, что всем тонкостям профессии меня, как и многих других на заводе, научила наш главный технолог Нина Павлова Качалова. Она требовала с нас, как с себя, но нам, мне кажется, повезло. Таких опытных наставников, как она, повстречать непросто, – вспоминает Светлана Кудреватых.

1996 год сыграл решающую роль в её карьере. Тогда Светлана Георгиевна стала мастером смены. С тех пор она отвечает за работу 45 человек.

– Конечно, у каждого из моих подчинённых свой характер, свои проблемы. Всё это нужно учитывать, – говорит Светлана Кудреватых. – Приходишь на завод и знаешь, что должна сделать всё качественно, не отходя от технологии.

– Конечно, у каждого из моих подчинённых свой характер, свои проблемы. Всё это нужно учитывать, – говорит Светлана Кудреватых. – Приходишь на завод и знаешь, что должна сделать всё качественно, не отходя от технологии.

– Конечно, у каждого из моих подчинённых свой характер, свои проблемы. Всё это нужно учитывать, – говорит Светлана Кудреватых. – Приходишь на завод и знаешь, что должна сделать всё качественно, не отходя от технологии.

– Конечно, у каждого из моих подчинённых свой характер, свои проблемы. Всё это нужно учитывать, – говорит Светлана Кудреватых. – Приходишь на завод и знаешь, что должна сделать всё качественно, не отходя от технологии.

Татьяна БУРДАКОВА.

Хорошей коровы должно быть много

Есть старый фермерский анекдот: «Что нужно делать, чтобы корова меньше ела и больше давала молока? Ответ: надо её меньше кормить и чаще доить!». Уверена, что найдётся немало зоотехников, которых бы развеселила эта шутка. Во-первых, такое человеческое поведение жестоко по отношению к животным. Во-вторых, кто-то, а животноводы-то точно знают, как надои зависят от количества кормов.

В нашей области ЗАО «Агрофирма «Патруши» на особом счету. Здесь уже построены и действуют два современных корпуса беспривязного содержания на 1150 коров, доильный зал с новейшим оборудованием и полной компьютеризацией. На подходе и третья ферма ещё на 500 молочных пеструх – её открытие произойдёт не сегодня-завтра.

Однако «Патруши» славятся не только проводимой модернизацией, но и очень высокими показателями надоев. Если в среднем по области одна коровка даёт 4,6 тысячи килограммов молока в год (это примерно 12 литров в день), то на агрофирме доярки надаивают по 8 тысяч. К слову, там есть и коровы-рекордсменки, для которых и 14 тысяч не предел. О том, насколько сложно добиваться столь высоких результатов, мы спросили у Светланы Сиромохи, главного зоотехника агрофирмы. Кстати, она признана в этом году лучшим специалистом области в своей профессии.

– Светлана Николаевна, в чём ваша основная задача как животноводца, зоотехника? Судя по показателям, в увеличении надоев?

– Не совсем так. Скорее в том, чтобы создать самые лучшие условия для животных и для работников, кото-

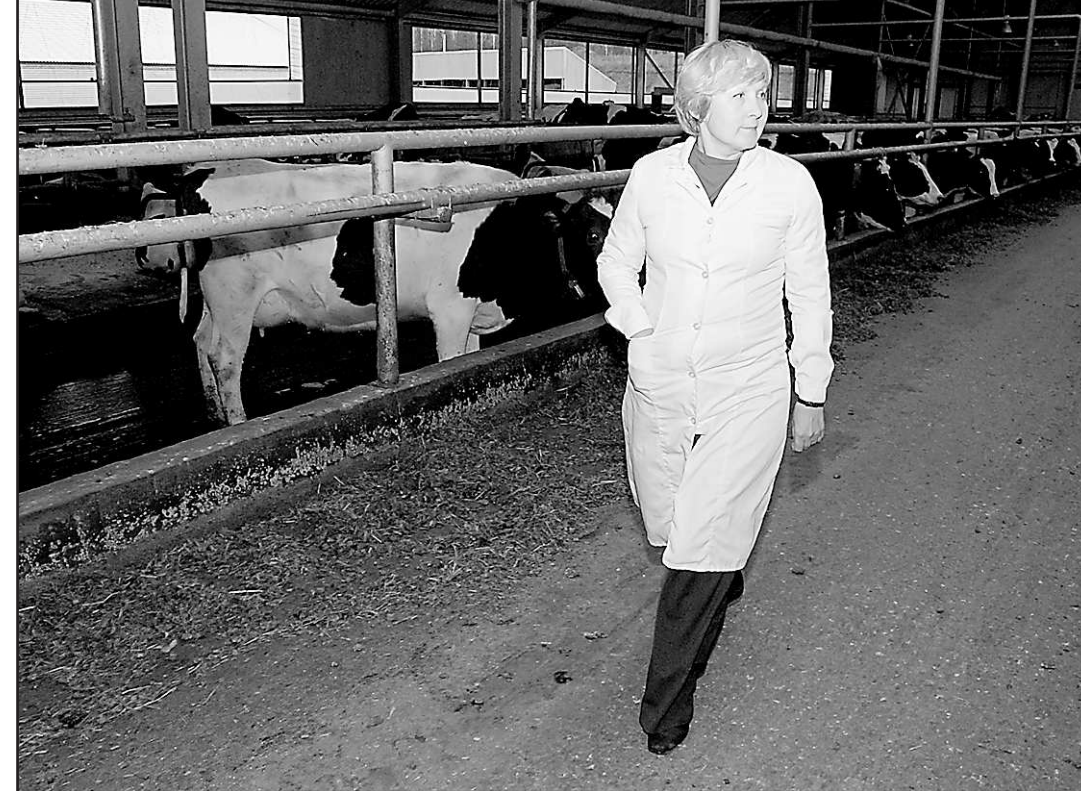
рые их обслуживают. Если коровы довольны жизнью, им комфортно, они «настроенные» только на отдачу молока. Приведу такой пример. Когда мы переводили животных в новые корпуса, нам для их же собственной безопасности (нрав ведь у всех разный, бывают и довольно темпераментные – будучие) пришлось электрообзаводом спиливать рога и прижигать оставшиеся «пенёчки». К тому же коровы попали в совершенно новое помещение, где кругом бетон, где нужно себя по особому вести на дойке (было, неопытные пеструхи от страха вставали на колени и проползали под ограждениями, которые сдерживают корову во время доения – прим. автора). Но, несмотря на весь этот стресс, они настолько были рады свободе, что носились как угорелые. Поначалу нам приходилось в прямом смысле их тормозить. Именно тогда надои сразу же начали расти.

– Приходилось слышать, что современными комплексы настолько идеальны, что некоторые вещи для «привычности» даже приходится портить. Ваши работники как оценили новое оборудование?

– А мы столкнулись с такой

проблемой: зал для доения – европейский, и рассчитан он на людей высоких. Нашим же дояркам роста не хватает, чтобы доставать до кнопок компьютера (они расположены над головой). Но ничего, приспособились.

– Тяжело было переучиваться или к хорошему привыкаешь быстро?

– Тяжело. Две недели сотрудники так и не смогли привыкнуть к новым условиям, ушли работать на обычную ферму. Туда же мы перевели ослабленных коров: у кого-то ноги больные – не могут они ходить уже

по бетону, у кого-то возраст почтенный. Например, есть у нас одна «старушка» – после 14 отёлов (это значит, что ей уже лет 17, в то время как по данным уральского ветеринарного НИИ, коровы на молочных комплексах редко доживают и до пяти лет – прим. автора). На привязи остались и животные, которые просто оказались не-

приспособленными к требованиям технологии.

– Неужели есть и такие? По каким причинам шла «выбровка»?

– Допустим, у коровы слишком длинное тело – она не мо-

жет правильно развернуться в доильном зале, «застревает» на поворотах. Отсортировали и тех, у кого вымя имеет неправильный наклон – в этом случае оператору сложно прикреплять к соскам аппарат. Есть и такие, которые, как мы говорим, долго не отдадут молоко, – все остальные уже отдоились, а эта ещё даже и не начала. Современная технология не рассчитана на индивидуальный подход, нужно, чтобы все животные были «ровненькие», одинаковые.

– Дальше улучшить показатели уже некуда?

– Вовсе нет. Совершенству нет предела, – улыбаясь наша героиня. – Есть и такие представительницы, правда,

руза и люцерна, и для высоких надоев этого достаточно. Мы тоже год от года стараемся увеличивать посевные площади под эти культуры, известкуем почву, удобряем навозом, чтобы получать богаче урожай. К тому же продуктивность стада очень сильно зависит от генетики. Мы бы с удовольствием поэкспериментировали с селекционным семенем – это такое, которое в 90 процентах случаев гарантирует, что у коровы родится телочка, а не бычок. Занялись бы селекцией, чтобы вывести более крупных животных. Ведь большая корова больше ест и, соответственно, больше даёт молока. Наши пеструхи весят примерно 600-650 килограммов, американские – 750. Так что килограммчиков на сто нашим можно поправить запросто.

– Светлана Николаевна, у вас есть личная программа-минимум, к выполнению которой вы стремитесь? Каким результатом гордитесь больше всего?

– Я думаю, что такую программу я уже выполнила. Мне очень хотелось, чтобы мы переехали в новое корпус, где было бы удобно всем. Мы это сделали. А ещё мне бы хотелось дойти до тех времён, когда область будет обеспечивать себя на сто процентов собственными продуктами питания. В этой связи всегда привожу пример Голландии: там на пять миллионов населения пять миллионов коров – пропорция один к одному! У нас же на 140 миллионов россиян только 9 миллионов коров. Как видите, есть к чему стремиться.

Ирина ОШУРКОВА.
НА СНИМКЕ: на комплексе С. Сиромохи – настоящая хозяйка.

Фото Александра ЗАЙЦЕВА.

жет правильно развернуться в доильном зале, «застревает» на поворотах. Отсортировали и тех, у кого вымя имеет неправильный наклон – в этом случае оператору сложно прикреплять к соскам аппарат. Есть и такие, которые, как мы говорим, долго не отдадут молоко, – все остальные уже отдоились, а эта ещё даже и не начала. Современная технология не рассчитана на индивидуальный подход, нужно, чтобы все животные были «ровненькие», одинаковые.

– Дальше улучшить показатели уже некуда?

– Вовсе нет. Совершенству нет предела, – улыбаясь наша героиня. – Есть и такие представительницы, правда,

руза и люцерна, и для высоких надоев этого достаточно. Мы тоже год от года стараемся увеличивать посевные площади под эти культуры, известкуем почву, удобряем навозом, чтобы получать богаче урожай. К тому же продуктивность стада очень сильно зависит от генетики. Мы бы с удовольствием поэкспериментировали с селекционным семенем – это такое, которое в 90 процентах случаев гарантирует, что у коровы родится телочка, а не бычок. Занялись бы селекцией, чтобы вывести более крупных животных. Ведь большая корова больше ест и, соответственно, больше даёт молока. Наши пеструхи весят примерно 600-650 килограммов, американские – 750. Так что килограммчиков на сто нашим можно поправить запросто.

– Светлана Николаевна, у вас есть личная программа-минимум, к выполнению которой вы стремитесь? Каким результатом гордитесь больше всего?

– Я думаю, что такую программу я уже выполнила. Мне очень хотелось, чтобы мы переехали в новое корпус, где было бы удобно всем. Мы это сделали. А ещё мне бы хотелось дойти до тех времён, когда область будет обеспечивать себя на сто процентов собственными продуктами питания. В этой связи всегда привожу пример Голландии: там на пять миллионов населения пять миллионов коров – пропорция один к одному! У нас же на 140 миллионов россиян только 9 миллионов коров. Как видите, есть к чему стремиться.

Ирина ОШУРКОВА.
НА СНИМКЕ: на комплексе С. Сиромохи – настоящая хозяйка.

Фото Александра ЗАЙЦЕВА.

жет правильно развернуться в доильном зале, «застревает» на поворотах. Отсортировали и тех, у кого вымя имеет неправильный наклон – в этом случае оператору сложно прикреплять к соскам аппарат. Есть и такие, которые, как мы говорим, долго не отдадут молоко, – все остальные уже отдоились, а эта ещё даже и не начала. Современная технология не рассчитана на индивидуальный подход, нужно, чтобы все животные были «ровненькие», одинаковые.

– Дальше улучшить показатели уже некуда?

– Вовсе нет. Совершенству нет предела, – улыбаясь наша героиня. – Есть и такие представительницы, правда,

руза и люцерна, и для высоких надоев этого достаточно. Мы тоже год от года стараемся увеличивать посевные площади под эти культуры, известкуем почву, удобряем навозом, чтобы получать богаче урожай. К тому же продуктивность стада очень сильно зависит от генетики. Мы бы с удовольствием поэкспериментировали с селекционным семенем – это такое, которое в 90 процентах случаев гарантирует, что у коровы родится телочка, а не бычок. Занялись бы селекцией, чтобы вывести более крупных животных. Ведь большая корова больше ест и, соответственно, больше даёт молока. Наши пеструхи весят примерно 600-650 килограммов, американские – 750. Так что килограммчиков на сто нашим можно поправить запросто.

Ирина ОШУРКОВА.
НА СНИМКЕ: на комплексе С. Сиромохи – настоящая хозяйка.

Фото Александра ЗАЙЦЕВА.

Чему учат или Как добиться роста

Модернизация как качественное обновление производства существует не где-то за горами, она реализуется рядом с нами и сегодня. Хотя, по какой-то инерции, мы не всегда замечаем многие положительные примеры у себя под боком. Один из таких примеров – многолетнее лидерство в отраслевой «табели о рангах» птицефабрики «Свердловская». Точнее, не лидерство само по себе, а то, что помогает этому предприятию выходить на первые позиции в аграрной отрасли страны.

Считаясь по статусу государственными унитарными предприятиями, эта птицефабрика за последние годы превратилась в крупный отраслевой холдинг. «Свердловская» является вторым по объёму производства яиц птицеводческим предприятием страны, а в ежегодных рейтингах «Яйцо птицы – 100», учитывающих кроме этого показателя ещё и величину прибыли и выручки, она уже пять лет удерживает первое место. На землях птицефабрики выращивают зерновые, в составе предприятия имеется собственный комбикормовый завод и большие мощности по хранению зерна. По сути, екатеринбургские птицеводы располагают законченным циклом производства. Впечатляет, что наращивание производственных «мускулов» сопровождалось не только увеличением производства яиц, но и неуклонным снижением потребления таких ресурсов, как газ, вода, электроэнергия, уменьшением расхода кормов в расчёте на единицу продукции. Это, в свою очередь, позволяет добиваться высокой прибыли.

На столе у директора птицефабрики «Свердловская» Геннадия Кочнева разложены

графики, наглядно отражающие работу предприятия за последние пятнадцать лет. Почему пятнадцать? Да просто в 1995 году птицефабрика начала переход с отечественного на высокопродуктивный немецкий кросс «Ломан белый». Это, по сути, стало первым шагом на пути к модернизации «Свердловской».

Модернизация – не самоцель. Нам нужно высокопроизводительное, прибыльное производство. Например, за первый квартал этого года «Свердловская» имеет 138 миллионов рублей чистой прибыли, это больше, чем получили все сельскохозяйственные предприятия области. А прибыль возможна только в том случае, если постоянно заниматься снижением себестоимости продукции, – пояснял Геннадий Кочнев.

Замечая, что кривые графиков или резко взмывают вверх, или, наоборот, идут сверху вниз. Первые отражают динамику роста производства, вторые – потребление различных ресурсов. Так, в 1995 году на птицефабрике произвели 283,6 миллиона яиц, а в 2009 – уже 818,6 миллиона. В этом году планируют получить 838 миллионов.